

М.М. Черасков

Творения М. Хераскова

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.М. Черасков**
Творения М. Хераскова: Том 1 / М.М. Черасков – М.: Книга по Требованию, 2021. – 287 с.

ISBN 978-5-518-10775-5

ISBN 978-5-518-10775-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ
ГОСУДАРЫНЯ!

Третіе изданіе Россіяды приношу ко священнымъ стопамъ Вашего ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ; да удостоится и сіе всемилостивѣйшаго воззрѣнія Вашего, какого первыя два изданія удостоены были ; и да будетъ то единственно славою Россіяды , что она посвящена Величайшей Монархинѣ въ мірѣ, и что слабая моя жертва Ею не отринута.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

усерднѣйшій вѣрноподданный

Михайла Хераскова.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРЕДИСЛОВІЕ.

Россійское государство въ самыя отдаленныя времена, которыя намъ древніе Испорикки извѣстными учинили, было сильно, сосѣдамъ страшно, многими народами уважаемо; оно ни единой Европейской державѣ славою, силою, изобиліемъ и побѣдами, по тогдашнему государствѣ сосподнію, не уступало; а пространствомъ своимъ все прочія какъ и нынѣ, превосходило. Но послѣ Великаго Князя *ВЛАДИМИРА* разпорженіе Россіи на разныя доли, удѣльныя княжества, междоусобія, неустройства и властолюбіе размножившихся Князей, время отъ времени силы ея испощать начинали; а наконецъ бѣдственному игу хищныхъ Ордъ порабостили. Съ того времени угасла прежняя Россійская слава, и въ цѣломъ мірѣ едва извѣстною учинилась; она подъ своими развалинами въ забвеніи близъ прехъ вѣковъ лежала. Сіе жалостное и позорное состояніе, въ которое Россію набѣги Татаръ и самовластіе ихъ погрузило; отпорженіе многихъ княжествъ, прочими сосѣдами у ней похищен-



ныхъ; беспокойство внушренихъ ея мяпежниковъ, вовсе измуряющихъ свое опечештво; сіе сосполніе къ совершенному падеңію ее намоило. Зло сіе просперлось до времяа Царя *ЮАННА ВАСИЛЬЕВИЧА* Перваго, вдругъ возбудившаго Россію, угоповавшаго оную къ самодержавному правленію, смѣло и бодро свергнаго иго Царей Ордынскихъ, и возсндившаго спокойствіе въ нѣдрахъ своего государствя. Но царство Казанское при немъ еще не было разрушено; Новгородцы еще не все укрощены были; сосѣдственныя державы должнаго уваженія къ Россіи еще не оцупили. Сія великая перемѣна, въ какую сіе государство перешло изъ слабости въ силу, изъ уничиженія въ славу, изъ порабощенія въ господство; сія важная и крупая перемѣна произошла при Внукѣ Царскомъ *ЮАННѢ ВАСИЛЬЕВИЧѢ* Второмъ, который естъ Герой сея Поэмы.

И такъ не должно ли царствованіе *ЮАННА ВАСИЛЬЕВИЧА* Втораго поставлять среднею черпою, до которой Россія, бѣдственнаго соспоіянія достигнувъ, пакі начала оживошворяться, возрастать и возвращать прежнюю славу, близъ прехъ вѣковъ ею утраченную? Когда вообразимъ въ мысляхъ нашихъ государство, совсѣмъ разспроенное, отъ сосѣдственныхъ державъ угнѣтенное, внушреними безпкойствами

раздираемое , несогласіемъ многоначальства
 волнуемое , иновѣрцамъ порабошенное , соб-
 ственными вельможами разхищаемое; когда
 все сіе вообразимъ , и представимъ себѣ
 младаго Государя , самодержавную власнѣ
 приемоющаго , неустройства въ опечествѣ
 изкореняющаго , сильныхъ и страшныхъ не-
 пріятелей державы своей поправшаго , мно-
 гоначальство обуздывающаго , мятежниковъ
 и въ нѣдрахъ опечества усмирившаго , оп-
 порженныя сосѣдами грады возвращающаго ,
 и цѣлыя государства своему скипетру при-
 совокупившаго; несогласіе и гордость боярѣ
 укрощившаго , благоразумныя законы подаю-
 щаго , воинство въ лучшей порядокъ приво-
 дящаго: не почувствуемъ ли уваженія поль
 великаго духа къ Государю? . . . Таковъ былъ
 Царь *ЮАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ!*

Иностранные писатели , сложившіе не-
 лѣпныя басни о его суровости , при всемъ
 томъ по многимъ знаменитымъ его дѣ-
 ламъ великимъ мужемъ нарицаютъ . Самъ
ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ за честь поставлялъ въ
 мудрыхъ предпріятіяхъ сему Государю по-
 слѣдовать . Исторія заимѣваетъ сіяніе его
 славы нѣкоторыми ужасными повѣствовані-
 ями , до пылкаго нрава его относящимися :
 вѣрны ли поль несвойственнымъ великому
 духу повѣствованіямъ , оставляю Истори-
 камъ на размышленіе . Впрочемъ безмѣрныя

Царскія спротоки, по которымъ онъ Грознымъ проименованъ, ни до намѣренія моего, ни до времени, содержащемъ въ себѣ цѣлый кругъ моего сочиненія, вовсе не касаются.

Воспѣвая разрушеніе Казанскаго царства, со властію державцевъ Ордынскихъ, я имѣлъ въ виду успокоеніе, славу и благосостояніе всего Россійскаго Государства; знаменитые подвиги не только одного Государя, но всего Россійскаго воинства; и возвращенное благоденствіе: по чему сіе пвореніе и *Россиадою* названо. Предспавляю младаго Монарха, лаврами увѣнчаннаго; сего Монарха, о которомъ и Г. Ломоносовъ въ крапкой Россійской Лѣтописи утверждаетъ, что сей Царь уже по смерти первой своей супруги Грознымъ учинился, и что неустройства боярѣ, на подобіе крупной бури, нравы его возмутили; чему должно было приключиться гораздо послѣ взятія Казани. Прославляю совокупно съ Царемъ вѣрность и любовь къ опечеству служившихъ ему Князей, вельможей и всего Россійскаго воинства. Важно ли сіе приключеніе въ Россійской Испоріи? Истинные сыны опечества, обоарѣвъ умомъ бѣдственное погдашнее Россіи состояніе, сами почувствовать могутъ, достойно ли оно Епопеи; . . . а моя Песма сіе оправданно обязана.

Издавая въ свѣтъ сей осьмилѣтній мой трудъ, нынѣ въ третій разъ исправленный и во многихъ мѣстахъ дополненный, чувствую несовершенствы и недостатки онаго, въ сравненіи съ другими эпическими Поэмами. Слабо сіе сочиненіе, но оно есть первое на нашемъ языкѣ; а сіе самое и заслуживаетъ нѣкоторое извиненіе Писателю.

Повѣствовательное сіе твореніе разположилъ я на Исторической истинѣ, сколько могъ сыскать печатныхъ и письменныхъ извѣстій, къ моему намѣренію принадлежащихъ; присовокупилъ къ тому небольшіе анекдоты, доставленные мнѣ изъ Казани бывшимъ Начальникомъ Университетскихъ Гимназій въ 1770 году. Но да памятуешь мои Читатели, что какъ въ Эпической Поэмѣ вѣрности исторической, такъ въ дѣяніяхъ Поэмы искаать не должно. Многое отнималъ я, переносилъ изъ одного времени въ другое, изобрѣталъ, украшалъ, творилъ и созидалъ. Успѣлъ ли я въ предпріятіи моемъ, о томъ не мнѣ судить; но по неоспоримо, что Эпическія Поэмы, имѣющія въ виду своею иногда особливая намѣренія, обыкновенно по таковымъ, какъ сія, правиламъ сочиняются.

ВЗГЛЯДЪ НА ЭПИЧЕСКІЯ ПОЭМЫ.

Въ *Илиадѣ* Гомеръ воспѣваетъ гибель Ахиллесовъ, за похищеніе его невольницы Бризеиды Царемъ Агамемнономъ, гибель много бѣдственный Грекамъ и Пергаму; кровавыя битвы, пагубу осаждающихъ и пагубу осажденныхъ Троянъ. — Патроклъ, другъ Ахиллесовъ, убитъ Гекторомъ — онъ мститъ за своего друга — убиваетъ храбраго Гектора, и тѣмъ Поэма оканчивается.

Въ *Одиссеѣ* воспѣто десятилѣтнее странствование Итакского Царя Улисса; возвращеніе его въ домъ свой, и страшное избиеніе любовниковъ Пенелопиныхъ, которое *Минстерофаней* наречено.

Виргилій въ несравненной *Энеидѣ* воспѣлъ побѣду Энеевъ изъ разоренной Греками Трои, прибытіе его въ Карфагену, любовь его съ Дидою, невѣрность его къ сей несчастной Царицѣ — Другой побѣдой его въ Италию, гдѣ убивъ Турна, сопрягазся онъ съ Лавинією, невѣстою сего почтеннаго Князя.

Въ *Погубленномъ раѣ* важный *Мильтонъ* повѣствуетъ паденіе перваго человѣка, вкушеніе запрещеннаго плода, поржесство дѣвола, изгнаніе Адама и Эвы изъ рая за ихъ непослушаніе, и причину злополучія всего человѣческаго рода.

Вольтеръ начинаетъ свою *Ганрияду* убіеніемъ Генриха III, а оканчиваетъ обращеніемъ Генриха IV изъ одной Религии въ другую — но прекрасные стихи его все дѣлаютъ обворожительнымъ.

Армида въ *Тассовомъ Иерусалимѣ*, прекрасная волшебница, *Армида*, есть душа сей неотъемлемой Поэмы; ея хитрости, коварства, ея остроуміе, ея нѣжности, ея самая свирѣпость по отбытіи Ренода, возхитительны — но не суть назидательны.

Пробѣжимъ *Лузіяду Камуэнсону* и *Фарзалию Луканосу*. — Первая есть сипранствование Лузитанцовъ въ Африку, обрѣтеніе нѣкоторыхъ новыхъ земель — сказанія и чудесности. Вся сія Поэма есть пиитическое повѣствованіе, въ коемъ и самъ Поэтъ имѣлъ участіе. Но повѣствованіе, живою кистію писанное, сладостное, привлекательное; это есть галлерейя преизящныхъ картинъ, непорядочно разставленныхъ,

но каждая изъ нихъ восхищаетъ, трогаетъ, удивляетъ, и въ память вѣзывается.

Фарзалио многіе нарицаютъ Газетами, пышнымъ слогомъ воспѣанными; но сіи Газеты преисполнены высокими мыслями, одушевленными картинами, поразительными описаніями и сильными выраженіями; въ ней воспѣта война Юлія съ Помпеемъ; при всемъ томъ Поэма не окончана Пѣвцомъ своимъ, и не была исправлена.

Для тѣхъ сіе пишу, которые думаютъ, будто Эпическая Поэма похвальною пѣснью быть должна. Эпическая Поэма заключаетъ какое нибудь важное, достопамятное, знаменитое приключеніе въ бытіяхъ міра случившееся, и которое имѣло слѣдствиемъ важную перемену относящуюся до всего человеческого рода — таковъ есть *Погубленный рай* Мильтоновъ; или воспѣваетъ случай, въ какомъ нибудь государствѣ произшедшій и цѣлому народу къ славі, къ успокоенію, или наконецъ ко преображенію его послужившій — такова должна быть Поэма ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, которую по моему мнѣнію писать еще не время. Два великіе Духа принимались пѣть ПЕТРА ВЕЛИКАГО, Г. Ломоносовъ и Томасъ; оба начали — оба не кончили. —